

Вернувшись во дворец Юйфэн, Сюэ Лян по-прежнему стоял на коленях.

Ци Лин, заложив руки за спину, подошла к нему:

— Учитель.

— Ваше Высочество, вы меня губите, — отозвался Сюэ Лян, огрызаясь в ответ.

Ци Лин продолжала улыбаться:

— Учитель, кронпринцесса хочет с вами посостязаться.

— В чем именно? — на лице Сюэ Ляна не дрогнул ни один мускул.

Цзи Ици звонким голосом произнесла:

— В верховой езде и стрельбе.

— Верховая езда и стрельба? — повторил Сюэ Лян. Он поднял голову, посмотрел на Цзи Ици и насмешливо добавил: — Вы уверены, что хотите соревноваться со мной?

Цзи Ици решительно кивнула:

— Я уверена.

— Ваше Высочество, вы не боитесь, что я могу поранить кронпринцессу? — высокомерно спросил Сюэ Лян.

Ци Лин пожала плечами:

— Я боюсь, что это она поранит вас.

Ци Лин велела ему встать и взяла Цзи Ици за руку:

— Места для тренировок сейчас нет, так что устроим состязание в другом месте. Поедем на манеж клана Цзи.

Она сделала приглашающий жест:

— Идите, ведите свою лошадь.

— Раз нужно ехать, значит, едем, — буркнул Сюэ Лян.

Они прибыли на манеж клана Цзи. На сей раз их встречали только слуги. Сюэ Лян, ведя под уздцы своего коня, остановился у ворот и насмешливо фыркнул:

— Истинно, великий клан. Один только манеж занимает добрую половину южных окраин. Кто знает, сколько людей лишилось своих земель из-за вас.

Ци Лин, не меняясь в лице, повернулась к нему:

— Учитель, насколько мне известно, все земли клана Цзи были выкуплены за огромные деньги. Прошу вас, следите за своими словами.

Сюэ Лян по-прежнему выглядел вызывающе, но, по крайней мере, перестал высказывать претензии. Ду Цяньфань подошел и придержал его, чтобы предотвратить новые дерзкие речи.

Когда процессия добралась до площадки для скачек, Цзи Ици отправилась за своим конем.

— Вы хотите посмотреть? — мягко спросила Ци Лин.

Ду Цяньфань, поколебавшись, кивнул.

— Сюэ Лян раньше воевал на Юго-Западе, — напомнил он.

— На Юго-Западе? Но тогда он должен был хорошо относиться к Вашему Высочеству? — удивилась Ци Лин, ведь Юго-Запад был вотчиной клана Цинь, где Сюэ Лян служил, прежде чем его отправили наставлять её.

Ду Цяньфань с горькой усмешкой покачал головой:

— Он просто... желает, чтобы сталь превратилась в меч.

В конце концов, строгий учитель воспитывает достойных учеников, и на фоне Сюэ Ляна Ду Цяньфань чувствовал, что сам недостаточно хорош.

Вернулась Цзи Ици, ведя за собой чисто вороного коня, очень похожего на её любимца Цици, только гораздо мощнее.

— Это Фэнфэн, — сказала она, позволяя Ци Лин погладить животное.

Ци Лин протянула руку и коснулась спины коня, тот довольно зафыркал.

— Что он говорит? — спросила Ци Лин, продолжая гладить коня.

Цзи Ици тоже погладила его:

— Он говорит, что ты ему нравишься.

Ци Лин улыбнулась:

— Передай ему, что он мне тоже нравится.

— Он услышал, — ответила Цзи Ици.

Начали со скачек. Ци Лин встала у финиша, а Ду Цяньфань — на старте. Конь Сюэ Ляна был гнедым и весьма могучим. Фэнфэн не казался таким громоздким, но был очень крепок.

Ду Цяньфань махнул рукой, и обе лошади сорвались с места. Ци Лин, прищурившись, стояла, заложив руки за спину. Кони неслись почти вровень, черный и коричневый силуэты мелькали один за другим, поводья развевались в воздухе, а из-под копыт летела пыль.

Цзи Ици крепко сжала зубы. Она недооценила Сюэ Ляна. Она думала, что Ци Лин, не зная её способностей в полной мере, поступила опрометчиво, позволив ей состязаться с таким мастером. Ци Лин была слишком безрассудна.

Сюэ Лян, скакавший плечом к плечу с ней, испытывал те же чувства. Он тоже недооценил Цзи Ици. Он считал кронпринцессу, выросшую в странствиях, простой деревенщиной, но никак не ожидал, что она так хорошо держится в седле.

Ци Лин у финиша оставалась невозмутимой.

В самом конце обе лошади одновременно пересекли черту.

Ци Лин протянула руки, и Цзи Ици спрыгнула прямо в её объятия.

— Прости, — прошептала та.

Ци Лин крепче обняла её:

— Ты же не проиграла.

Это была ничья.

— Я была слишком самонадеянна, — уткнувшись в плечо Ци Лин, призналась Ици.

— Ты победишь, — твердо сказала Ци Лин.

Сюэ Лян посмотрел на Цзи Ици, теперь он был настроен серьезно.

Затем началось состязание в стрельбе. Ци Лин отдала Цзи Ици свой лук Гуаньжи, Сюэ Лян тоже взял свой.

— Десять стрел на каждого. Побеждает тот, кто быстрее и точнее поразит центр мишени, — объявил Ду Цяньфань. Его охватило беспокойство: если Сюэ Лян проиграет, это будет величайшим позором.

Сюэ Лян сжал свой лук. Цзи Ици мельком взглянула на него: он использовал лук силой в один ши. Неизвестно, было ли это проявлением пренебрежения, но когда он заметил, что у неё в руках лук в два ши, его охватила тревога — кронпринцесса, выросшая в глуши, могла натянуть такой тяжелый лук!

Они встали спина к спине, перед каждым было по десять мишеней.

Тетивы запели, стрелы одна за другой устремились в цель. Ци Лин стояла неподалеку, слегка нахмурившись. То ли из-за тяжести лука, то ли по другой причине, но Цзи Ици стреляла чуть медленнее Сюэ Ляна — на мгновение, но каждое её движение было чуть запаздывающим, и вскоре она отстала на одну стрелу.

Вдруг, натягивая тетиву снова, Цзи Ици вложила сразу три стрелы.

Ци Лин затаила дыхание. Расстояние между мишенями составляло тридцать чи, как можно поразить цели, разнесенные на шестьдесят чи, выпустив три стрелы одновременно?

Свист!

Ци Лин посмотрела на мишени: все три стрелы безупречно вонзились в самый центр.

Сюэ Лян выпустил свою последнюю стрелу и тут же обернулся, но увидел, что Цзи Ици уже обнимается с Ци Лин. А на всех десяти мишенях перед ней торчало по стреле.

Ду Цяньфань застыл в изумлении:

— Сюэ...

Сюэ Лян разжал пальцы, его лук упал на землю:

— Я проиграл. Но я не понимаю.

Цзи Ици выглянула из объятий Ци Лин:

— Что именно?

— Ты выпустила всего восемь раз, — сказал он.

— Восемь раз, но не восемь стрел, — ответила она.

— Ты выпустила три стрелы из одного лука? — поразился Сюэ Лян.

Цзи Ици кивнула:

— Ты был слишком быстр, я не успевала, пришлось схитрить.

Сюэ Лян глубоко вздохнул и опустился на колени:

— Я был высокомерен.

— Я просто применила небольшую хитрость, — улыбнулась она.

Сюэ Лян склонился в поклоне:

— Для этого нужно мастерство.

Цзи Ици хотела было еще что-то сказать, но Ци Лин отстранилась и помогла Сюэ Ляну подняться:

— Учитель, вставайте. Это было всего лишь дружеское состязание.

Сюэ Лян был глубоко пристыжен:

— Я не достоин звания учителя. Ваше Высочество, зовите меня просто по имени. Я признаю поражение перед кронпринцессой.

— Учитель на день — учитель на всю жизнь, — искренне ответила Ци Лин.

Цзи Ици тоже подошла, чтобы поддержать его, и Сюэ Лян наконец выпрямился. Теперь он стал подчеркнуто почтительным. Ци Лин усмехнулась про себя: эти люди, твердившие, что женщинам нечего знать о военном искусстве, были повержены женщиной. Они превозносят силу и презируют слабость, высокомерно полагая, что слабы — женщины и дети, а сильны лишь мужчины. Они не знают, что и женщина может стать великим полководцем.

Цзи Ици, обняв Ци Лин за руку, прошептала ей на ухо:

— Не забудь, о чем мы договаривались: свадебный наряд с фениксом, я всё помню.

— Я не забуду, — тихо рассмеялась Ци Лин.

<http://bllate.org/book/20261/2021127>